

— Мы торопимся? — с любопытством спросил Ло Сяо, пока они двигались вперед со скоростью, которую выбрала Цзян Яо.

— Не совсем, — с любопытством ответил Цзян Яо, не зная, чего хочет Ло Сяо, но быстро решил выслушать молодого человека.

— Тогда я могу идти? Луо Сяо спросил с большими глазами: «Я никогда раньше не мог много ходить. Вернувшись в деревню Цзиньвэй, я был прикован к своей постели, а затем, после встречи с тобой, я был прикован к твоим объятиям».

— Хочешь прогуляться? — сказал Цзян Яо. Его позабавило то, что он сказал, но он не отказался. Хотя ему было грустно, что он не сможет крепко обнять Ло Сяо, он мог понять стремление молодого человека двигаться по собственной воле.

«Конечно, почему бы и нет», — сказала Цзян Яо прежде, чем Ло Сяо успел ответить, но он не поставил его на землю.

«Я высажу вас, когда мы будем дальше, — сказал он с улыбкой, крепко обнимая молодого человека, — мы не хотим, чтобы кто-нибудь поместил нас рядом с мертвым маркизом».

«Хорошо», — Ло Сяо мягко улыбнулся Цзян Яо, чувствуя себя в безопасности в руках старшего мужчины.

Хотя он чувствовал себя в безопасности и комфортно, он хотел полагаться на свои силы. Он хотел стать сильнее и надежнее. Он хотел быть тем, кто мог бы помочь Цзян Яо, а не просто человеком, который всегда нуждался в его помощи.

Поскольку Ло Сяо принял его эмоции, он стал намного спокойнее, но все еще был невероятно смущен.

Цзян Яо помогал ему всеми возможными способами, и вдобавок ко всему, что он сделал, он также помог ему исправить его слабое тело. Для этого он даже отдал драгоценную траву, которую мог бы использовать и сам Цзян Яо. Все, что Цзян Яо делала с тех пор, как они встретились, было ради того, чтобы помочь ему. Цзян Яо защитила его и даже дала статус любовника. Всего этого было просто слишком. Теперь все, что он хотел сделать, это отплатить Цзян Яо, потратив остаток своей жизни, чтобы помочь красивому бессмертному мужчине, но вместо этого он влюбился в него из-за его мягкости.

Он боялся, что Цзян Яо возненавидит его, если узнает его настоящие эмоции. Он боялся, что ему станет противно, потому что Ло Сяо не была женщиной.

Из-за этого он поклялся держать эти эмоции при себе. Он скорее умрет, чем скажет Цзян Яо, что он искренне чувствует, он никогда не пожертвует тем, что у них есть прямо сейчас.

Несмотря на это, он знал, что прямо сейчас он был как новая игрушка, что-то интересное, потому что он был новым и отличался от людей, которые обычно окружали Цзян Яо. Он не смел думать, что занимает особое место в сердце Цзян Яо.

Когда они оказались далеко от оврага, Цзян Яо замедлила ход и приземлилась на землю. Затем он аккуратно поставил Луо Сяо на дорогу.

— Пошли, — сказал он с улыбкой, а Ло Сяо вспыхнула возбужденной улыбкой в ответ, — но пообещай мне, что если ты слишком устанешь или у тебя начнут болеть ноги, ты скажешь мне.

Ло Сяо кивнул и с готовностью согласился. Он был уверен, что сможет долго ходить, особенно теперь, когда у него было более сильное тело.

Они начали идти по дороге бок о бок. Атмосфера была немного неловкой, поскольку Ло Сяо время от времени поглядывал на Цзян Яо, не подозревая о том, что Цзян Яо видела каждое его действие.

Цзян Яо чувствовал себя все лучше и лучше всякий раз, когда видел взгляды, брошенные в его сторону. Он начал понимать, что, возможно, его место в сердце Ло Сяо не было легким.

«Какой у тебя дом?» — с любопытством спросил Ло Сяо, но Цзян Яо лишь улыбнулась. «Это не мой дом; это будет наш дом в будущем». — поправил он.

«Но разве это нормально, что я вдруг живу там?» — снова спросил он. Цзян Яо усмехнулась. «Если я так скажу, кто может отказаться?» он сказал.

Его высокомерное отношение заставило Ло Сяо покачать головой, но на сердце у него действительно было тепло.

«Я не собираюсь отпускать тебя. Я хочу, чтобы вы увидели мир так, как его вижу я, и почувствовали то, что чувствую я, — сказал Цзян Яо, выплескивая свои сокровенные мысли.

«Что есть в вашем мире?» — с любопытством спросил Ло Сяо, склонив голову набок.

— Все, — сказал Цзян Яо, поднимая руку и взъерошивая волосы Ло Сяо.

Сердце Ло Сяо быстро забилося, и его лицо покраснело, когда он посмотрел вниз. Его внешний вид был невероятно очарователен.

Цзян Яо хотел, чтобы Ло Сяо понял его чувства, поэтому он был довольно прямолинеен в своих словах, но он видел, что Луо Сяо не понял его намека. К счастью, он не торопился.

На самом деле Цзян Яо было бы выгодно, если бы им потребовалось много времени, чтобы добраться до Империи Тяньсун. Если возможно, он хотел сделать их эмоции взаимными до того, как они придут к нему домой.

Пока они шли по дороге, они небрежно разговаривали. Цзян Яо задавала вопросы о прошлом Ло Сяо и его мечтах о будущем. Он спросил, что ему нравится делать и каковы его увлечения.

Он узнал Ло Сяо намного лучше, чем раньше, и понял, что тратил все свои деньги на книги, чтобы больше узнать о мире. Он узнал, что происходил из бедной семьи, где денег хватало только на то, чтобы накрыть стол едой, и поэтому он мог покупать книги лишь несколько раз в год.

Он узнал, что Ло Сяо вырос, не зная своей матери, и что отец все это время заботился о нем.

Когда Ло Сяо говорил о своей деревне и отце, его глаза блестели от непролитых слез. Он до сих пор живо помнил, как смотрел на трупы своих друзей и всех, кого знал, как их зверски убивали и съедали.

Увидев его в таком состоянии, Цзян Яо напомнила ему обо всех положительных моментах, которые он испытал, и обо всех счастливых воспоминаниях, которые у него остались.

Хотя Цзян Яо был безжалостен, у него не хватило духу увидеть слезы любимого им человека. Особенно не из-за того, что он что-то спросил.

«Расскажи мне об империи Тяньсун», — попросил Ло Сяо, и Цзян Яо на мгновение задумалась. «Империя Тяньсун находится в самом центре нашего континента. Это место с самой высокой концентрацией энергии на континенте и, как следствие, место, где рождается больше всего гениев».

«Это основа всего континента и дом демонов, но там все еще можно увидеть людей, зверей, духов и демонов».

«Я живу в столице, Парящем Облаке, где у меня есть собственный дворец. Там гении так же обычны, как звезды на ночном небе, поэтому сделать себе имя в Империи Тяньсун сложно».

«Линг Мо был довольно известен. Он стал маркизом пятьсот лет назад. Он был известен как один из лучших экспертов своего времени, и многие возлагали большие надежды на его будущее, особенно потому, что он был культиватором души. Вы должны понимать, что культиваторы души высокого ранга довольно редки».

«В Парящем Облаке есть много школ для гениев, но каждый из них старается поступить в Королевскую академию, которой управляет королевская семья».

«Королевская академия — колыбель всех наших гениев. Они собираются там, где находятся наиболее подходящие наставники. Даже секты и древние семьи не могут превзойти нашу Королевскую Академию.

«И я заставлю тебя поступить в Королевскую Академию, когда мы вернемся», — сказала Цзян Яо с большим удовлетворением. “

"Мне?" Ло Сяо был потрясен: «Могу ли я присоединиться, если войти так сложно?»

«У тебя есть астральная душа и моя поддержка, — небрежно сказала Цзян Яо, — никто не посмеет отказать тебе в присоединении к академии».

К тому времени Ло Сяо уже давно догадался, что Цзян Яо был членом королевской семьи, но что касается его положения, он понятия не имел.

«Если вы хотите, чтобы я поступил в академию, я так и сделаю», — сказал Ло Сяо, но чувствовал себя немного потерянным. Пыталась ли Цзян Яо спрятать его где-нибудь, чтобы он не мешал?

— Академия находится в императорском дворце, поэтому ты все равно останешься со мной, — сказал Цзян Яо, как будто прочитав мысли Ло Сяо, — тебе не обязательно оставаться с остальными в общежитии. Ло Сяо покраснел, когда услышал эти слова. Он чувствовал, что Цзян Яо ощущала его мысли и ощущала острое самосознание. Сейчас он хотел думать о чем угодно, кроме своих чувств к Цзян Яо. Если бы его настоящие чувства когда-либо были раскрыты, он бы умер от смущения.

Когда Цзян Яо собирался заговорить, он увидел, как Луо Сяо слегка поморщился. Было видно, что у него болят ноги, но он ничего не сказал об этом и просто продолжал идти вперед.

Что касается того, было ли это потому, что это не приходило ему в голову раньше, или он сдерживался, Цзян Яо не знал, но он внезапно забеспокоился за Ло Сяо.

— Ты в порядке, Сяосяо? — мягко спросил он. Услышав это, Ло Сяо выпрямил спину и кивнул головой. — Ничего, — пробормотал он и снова пошел.

Цзян Яо хотела что-то сказать. Он уже видел упрямство и нежелание Ло Сяо сдаваться.

Но, увидев, что ему так весело ходить на своих двоих, и блеск в глазах Ло Сяо, когда он заметил что-то новое, чего он раньше не видел, он решил позволить ему идти дальше, внимательно наблюдая за ним.

"Что это?" — спросил Ло Сяо с большими глазами, глядя на деревья, которые росли аккуратно посаженными рядами.

«Это империя Чэнцзы, а Чэнцзы означает оранжевый.

«Эта империя известна своими духовными плодами и растениями. Особенно их духовные апельсины, которые они в больших количествах сажают по всей империи, как здесь.

«Я куплю тебе несколько, когда мы доберемся до города, где их продают», — сказал Цзян Яо с улыбкой, нежно поглаживая голову Ло Сяо.

«Тебе не нужно из кожи вон лезть и тратить на меня деньги», — сказал Луо Сяо, немного смущенный. У него не было денег, и вся его одежда и вещи были подарком от Цзян Яо.

Если ему что-то было нужно, Цзян Яо должна была купить это для него, но он очень стеснялся этого. Он чувствовал, что его воспитывали как маленького питомца или хозяйку, и ему это не нравилось.

Тем не менее, он знал, что Цзян Яо делает это для него, и от этой мысли ему стало немного легче.

«Не беспокойтесь об этом, — мягко сказала Цзян Яо, — вы должны попробовать духовный апельсин, когда у вас будет такая возможность. Ты всегда можешь отплатить мне поцелуем».

Услышав его идею, лицо Ло Сяо полностью покраснело, а глаза широко раскрылись от шока.

Увидев его реакцию, Цзян Яо ухмыльнулась. Затем он покачал головой, прежде чем снова начал идти.

— Идем дальше, — сказал он, но шел медленно, чтобы Ло Сяо не напрягся.

Пройдя еще несколько часов, их внезапно настиг торговый караван.

«О, молодые, вас подвезти? Мы направляемся к Небесному городу на границе империи Чэнцзы. Это будет стоить всего два золотых слитка на человека, еда и напитки, конечно же, будут включены!»

Цзян Яо знал, что сможет преодолеть это расстояние невероятно быстро в одиночку, но, увидев любопытный взгляд Ло Сяо, передумал.

Было ясно, что Ло Сяо был истощен до такой степени, что больше не мог идти. Цзян Яо хотел нести его, но и не возражал против того, чтобы разделить с ним повозку.

Он считал, что они смогут увидеть много нового, если путешествовали с этими торговцами,

поэтому выудил из своей вышитой сумки десять золотых слитков.

— Мы возьмем карету для себя. Я уверен, что эти десять слитков могут покрыть расходы, — небрежно сказала Цзян Яо, отчего глаза лидера торговцев заблестели от волнения.

«Мы освободим для вас вагон!» — поспешно сказал он, и вдруг весь караван ожил, когда всех переселили, чтобы освободить карету.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623736>